СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ
SOCIAL PSYCHOLOGY

УДК 159.9
DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-96-106

Татьяна Ивановна Бессонова,
кандидат психологических наук, доцент,
Севастопольский государственный университет
(499028, Россия, г. Севастополь, ул. Гагарина, 13),
e-mail: t.bessonova.21@mail.ru

К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтёрства)

В статье изложены результаты анализа теоретических и научно-исследовательских источников, расширяющих наши знания о феномене волонтёрства в плоскости традиций отечественной и зарубежной психологической науки. Систематизированы теоретические определения и базовые теории, расширяющие представление о психологическом содержании добровольческой (волонтёрской) деятельности и личности добровольца; сформулированы рабочие определения; изучены социально-психологические условия истинного добровольчества и психологические детерминанты активного бескорыстного поведения добровольца. Впервые обобщены сведения об исследованиях психологов, активно разрабатывающих и курирующих социально значимые волонтёрские проекты. Российская научная традиция предполагает, что исторический, социальный, системный и педагогический подходы позволяют рассмотреть добровольчество как целостное культурно-историческое явление русской ментальности и православной духовности, предметной общественной и частной благотворительности, корни которых уходят в историю филантропии и меценатства, становления институтов общественного презрения и социальной защиты, развития традиций бескорыстного служения гражданам и Отечеству. Данные научные подходы по числу представленных научных материалов, диссертационных исследований, статей достаточно разработаны в российской науке, но всегда были и будут наиболее востребованными психологические исследования, объясняющие мотивацию людей к истинной бескорыстной деятельности, активность субъекта этой деятельности и особенности возрастных характеристик добровольцев с акцентом на их личностные позиции и внутриличностные механизмы. Автором, практиком с 20-летним стажем добровольческой деятельности, подготовлено теоретическое обоснование психологической программы подготовки и отбора истинных студентов-добровольцев для общества.

Ключевые слова: добровольчество (волонтёрство), истинное добровольчество (волонтёрство), доброволец (волонтёр), добровольческая деятельность, добровольческая активность, добровольческая мотивация, ценности добровольчества, просоциальное поведение

© Т. И. Бессонова, 2016

Tatiana I. Bessonova,
Candidate of Psychology, Associate Professor,
Sevastopol State University
(13 Gagarina st., Sevastopol, 499028, Russia),
e-mail: t.bessonova.21@mail.ru

To the Problem of True Volunteering Research

The article presents the results of theoretical analysis and research sources that enhance our knowledge about the phenomenon of volunteering in the plane of the traditions of Russian and foreign psychology. We systematized theoretical definitions and basic theory, expanding the understanding of the psychological content of the volunteer work and personality volunteer and formulated operational definitions of true volunteering. The social and psychological conditions of the true volunteering and psychological determinants of behavior of the active volunteer are studied. Russian scientific tradition suggests that the historical, social, systemic and pedagogical approaches allow us to consider volunteering as an integral historical and cultural phenomenon of Russian mentality and Orthodox spirituality, a subject of public and private charity, rooted in the history of philanthropy and patronage, the establishment of institutions of public scorn and social protection, development of traditions of selfless service to the citizens and the Fatherland. These research approaches according to the number of submitted scientific papers, dissertations, and articles were sufficiently developed in Russian science. But there have always been and will be the most popular psychological studies that explain the motivation of the people to the true selfless activity, the subject of this activity and peculiarities of the volunteers' age characteristics with the focus on their personal positions and intrapersonal mechanisms. The author who is a practitioner with 20 years of experience in volunteer activities prepared theoretical justification for the training and selection of true student volunteers for the society.

Keywords: volunteering, true volunteering, volunteer, volunteer activities, volunteer motivation, values of volunteering, pro-social behavior

Введение. Проблема добровольчества в современной психологии занимает одно из важнейших мест. Несмотря на это, является малоизученной в аспектах индивидуально-психологических и личностных особенностей волонтёров, их психологических типологий, тем более, малоразработанной техникой повышения гражданской и социальной активности молодёжи, управления и организации волонтёрского движения, гражданской взаимопомощи. Её исследование началось более 100 лет тому назад, не прекращается до сих пор, и за это время обосновано несколько моделей волонтёрства как в исторической плоскости, так и в аспектах разных научных школ. Социология выделила около 30 направлений волонтёрской деятельности (социальное, патриотическое, инклюзивное, культурное и др.) и выстроила около 150 видов волонтёрства (организованное, неформальное, квазиволонтёрство, ситуативное, полуволонтёрство, проектное и др.). Социально-психологическая практика по-прежнему опережает научные изыскания и способствует формированию устойчивого комплекса положительных представлений о добровольце и его добровольческой деятельности. По данным «Доклада о человеческом развитии» (2013) Института Гэллапа (сегодня он в ведении компании, специализирующейся на психологических и социологических исследованиях по опросам жителей Земли), в Норвегии во всевозможных добровольческих организациях состоят 42 % трудоспособного населения, в Соединённых Штатах и Канаде – 48 %, в Западной Европе показатель достигает 67 %, а в России – 12 % [16; 22].

Уровень благотворительности оценивался по трём критериям: участие граждан в движении волонтёров, денежные пожертвования и помощь незнакомым людям. Показатели явно занижены по причине незнания российской специфики и отсутствия статистики об участии граждан в движении добровольцев. Русская народная мудрость гласит: делать добро спеши, но языком не чеши, т. е. в нашей культуре творить добрые дела надо не для статистики. Мы не отказываем в помощи незнакомым людям – это вошло в практику. Социально-психологическое исследование, проведённое нами в г. Севастополе, показало, что среди школьной молодёжи в 2013 г. этот показатель достигал 67 %; среди студенческой молодёжи

в 2014 г. – 38 %; среди профессионального сообщества учителей в 2015 г. – 85 %. Эти факты особо подчёркивают актуальность исследования по поиску детерминантов истинного бескорыстного добровольчества. В этой плоскости актуальны объяснения шотландского философа-этика XVIII века А. Смита о природе нравственных поступков человека: «Каким бы эгоистичным ни казался человек, в его природе явно заложены законы, определённые законы, заставляющие его интересоваться судьбой других и считать их счастье необходимым для себя, хотя он сам от этого не получает ничего, за исключением удовольствия видеть это счастье... Напротив, мы презираем эгоиста, очерствелая душа которого занята исключительно только собой и относится бесстрастно как к счастью, так и к несчастью своих ближних» [13, с. 44–47].

Цель статьи. Социальная практика добровольчества (волонтёрства), безусловно, будет иметь тенденцию роста, т. к. число социальных и психологических проблем людей постоянно растёт. Отсюда возникает научная необходимость изучать мотивированные действия подлинных добровольцев (волонтёров), их психологические характеристики и особенности направленности личности. Нас интересуют детерминанты истинного добровольчества и его результат – эффективное долговременное волонтёрство. Безусловно, реальные результаты этой деятельности имеют конкретные культурные смыслы.

Методология исследования. Современных психологов не может не интересовать парадигмальность данного феномена и отношение к нему как специфическому продукту сознания личности, коллективного сознания и культуры, но усваиваемого в той или иной мере отдельными людьми. Существуют затруднения в идентификации волонтёров, что можно объяснить отсутствием стереотипных представлений о добровольчестве в российском обществе в целом. Данный подход определяет необходимость поиска методологических оснований добровольческой деятельности, выделение базовых особенностей российского добровольчества и поиск модели истинного подлинного волонтёрства в условиях складывающейся национальной традиции. Увеличивается значимость добровольческих инициатив, особенно в студенческой среде.

В качестве первого теоретического основания нами будет рассмотрен данный феномен в плоскости разных школ психологии и разных социально-психологических практик, в том числе и собственной, которые используют принципиально разные методы, принимаемые одной школой и отвергаемые другой, но позволяющие обогатить понимание этого общественно-психологического явления. Вторым значимым основанием является исследование добровольчества как вида человеческих взаимоотношений через нормы и ценности, переживания и размышления, желания и стремления, т. е. через собственное «психологическое орудие» (Л. С. Выготский), с помощью которого доброволец овладевает своими психическими процессами, выполняя тот или иной вид волонтёрской деятельности. Некоторые базовые теории могут объяснить психологическую природу феномена истинного добровольчества. Третьим значимым основанием могут быть представления о данном феномене, который уже является предметом эмпирического (опытного) изучения в социальной психологии (например, в аспектах исследования особенностей межличностного общения и передачи опыта, специфики социально-психологического подхода к пониманию личности добровольца; соотношения личности и группы волонтёров; содержания процесса социализации, его уровней и механизмов). Вызывает интерес Я-концепция добровольца, социальная идентичность и жизненное самоопределение, изменение социальных установок в условиях разных направлений деятельности, личностные и ситуативные детерминанты просоциального поведения, социально-психологические качества личности волонтёра.

Результаты исследования. Современная психологическая наука не стоит в стороне от изучения этого явления и исходит из положения о том, что на формирование личности человека оказывает значительное влияние то общекультурное и ментальное пространство, включающее знания, ценности, нормы, в которое включён индивид. Уже в 20-х гг. XX в. в России появились психологические направления, для которых эти идеи стали центральными (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев и др.). История добровольчества и его понятия имеют разную поликультурную интерпре-

тацию, определённые стадии развития и понимания, но единую психологическую природу человеческой деятельности. В «Иллюстрированном толковом словаре живого великорусского языка» российским этнографом и лексикографом В. И. Далем (1868) упоминается слово «волонтёр» как «повольщина, доброволец, вольнослужащий; причисленный на своём иждивении и по своей воле, в военное время, к войску, но не вступивший в службу» [23, с. 101].

В 1920 г. во Франции близ Вердена был осуществлён первый проект волонтёрского лагеря с участием немецкой и французской молодёжи, в рамках которого волонтёры восстанавливали разрушенные Первой мировой войной фермы. Денег за свою работу волонтёры не получали, но были обеспечены проживанием, питанием и медицинским страхованием – этот принцип организации волонтёрского труда сохранился и по сей день. С этого времени понятие «волонтёр» стало символом идеи социального служения обществу. Выдающийся языковед и славист М. Фасмер в середине прошлого века (1950) в «Этимологическом словаре русского языка» отмечает, что слово «волонтёр» произошло от французского *volontaire*, которое, в свою очередь, произошло от латинского *voluntarius*; прочие формы, вероятно, из английского *volunteer*, и рассматривает волонтёра как солдата-добровольца. Старинными формами термина «волонтёр», отмечает М. Фасмер, являются такие понятия, как *волентир*, *волунтер*, имеющие отношение к военной службе в России [26, с. 31]. Таким образом, изначально термины «волонтёр» и «волонтёрство» рассматривались исключительно в военном контексте. В 80-х гг. прошлого века в психологических словарях Европы и Америки появились формулировки, имеющие обобщённый характер: «Волонтёр – это помощник или социальный работник, заботящийся об окружающих...» [24, с. 37]. В современных отечественных психологических словарях нет понятия «волонтёр» [20]. Отечественная психологическая наука, как и другие гуманитарные области знания, использует понятие из юридических словарей и федеральных законов, где термин «волонтёр» является синонимом слова «доброволец». «Добровольцы, в свою очередь, – это 1) в международном праве лица, добровольно вступающие в действующую армию одной из воюющих стран...; 2) граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя, в том числе в интересах благотворительной организации... Под филантропией, меценатством и волонтёрством понимается частное и добровольное дело конкретного человека, получающего удовлетворение от своего чувства альтруизма; осуществление им благотворительной деятельности по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или некоммерческим организациям, в том числе благотворительным организациям, имущества, включая денежные средства, и (или) объектов интеллектуальной собственности; наделение правами владения, пользования и распоряжения любыми объектами права собственности; бескорыстное предоставление услуг, оказание иной поддержки, в том числе защиты, покровительства и безвозмездного труда» [21; 25]. В целом для психологической науки поиск базовых понятий является актуальным, и сегодня отечественные и зарубежные определения не противоречат друг другу, но отражают некоторую культурную традицию по уточнению объекта деятельности и конкретизации его результатов. Как нам кажется, это связано с тем, что в определениях зарубежных авторов (М. Дарли, П. Джордан, С. Линч, Д. Майерс, С. Маккарлей, М. Олчман, К. Роджерс и др.) выделены черты, присущие самому феномену, и установлена их связь с интересами отдельных людей. Отечественные определения психологов (Ю. Н. Давыдов, С. В. Михайлова, Н. А. Потапова, И. Б. Роднянская, Н. В. Ходырева и др.) чаще трактуют добровольчество в контексте социальной значимости и позитивного характера деятельности. Психологи М. Олчман, П. Джордан в книге «Добровольцы – ценный источник» отмечают: «Кто может стать волонтёром? Чаще всего ответ на этот вопрос таков: им может быть взрослый человек, умелый и ответственный, который может посвятить своё время и умение добровольному труду. Каждый может стать волонтёром, в любой сфере общественной жизни, где есть необходимость» [9, с. 56]. Российский психолог Н. А. Потапова делает вывод о том, что «волонтёры – это люди, привлекаемые к общественно полезным мероприятиям государственными структу-

рами, специалистами или церковью, занятые добровольным и безвозмездным трудом в свободное от основной деятельности время, направленным на пользу другим людям, организациям и обществу в целом» [10, с. 139]. Л. А. Кудринская, классифицируя мотивы добровольческой деятельности, указывает на то, что мотивы напрямую связаны с направлением добровольчества и его причинами [4]. В зарубежной психологии преобладают исследования о процессуальном характере волонтёрской деятельности; о таких функциях волонтёрства, как направленная социализация молодёжи (С. Линч, С. Маккарлей); о ключевых мотивах волонтёров, носящих альтруистический и вместе с тем прагматический характер (М. Олчман, П. Джордан) [7; 9]. Зарубежная практика не включает в группы волонтёров молодых людей младше 18 лет. Авторы многочисленных западных исследований (В. Виллиген, П. Моэн, Ф. Янг и др.) эмпирически доказывают связь между добровольческой активностью и улучшением состояния психического и физического здоровья человека, удовлетворением жизнью, повышением самооценки, снижением уровня депрессии, стресса [18; 19]. Исследования в данной области в настоящее время являются актуальными и для российской психологической науки (Е. С. Азарова, У. П. Косова, Н. В. Самоукина, Н. В. Тарабрина и др.).

Объяснить эти различия можно ещё и тем, что большинство зарубежных исследователей – это психологи и социологи в одном лице, имеющие большой опыт волонтёрской деятельности [7–9]. Например, в свободное от преподавания и научной работы время Д. Майерс основал Мичиганский центр общественного содействия, оказывающий помощь малоимущим семьям. К. Роджерс со студенческих лет приобщился к волонтёрской деятельности сначала в христианском студенческом обществе, а затем, будучи директором психотерапевтического центра при Чикагском университете, проводил волонтёрские сессии для студентов, родителей и педагогической общественности. Учёные психологи П. Джордан и М. Олчман курируют волонтёрские проекты уже в течение 20 лет по поддержке подростков в тяжёлой жизненной ситуации. Исследование О. Акинтолы посвящено деятельности волонтёров в ЮАР, где учёная в составе волонтёрского отряда оказывала на дому помощь людям, больным СПИДом.

В отечественной социально-психологической практике всё больше психологов (Е. Буглак, О. Кликунова, О. Фетисова и др.) разрабатывают проекты и программы для добровольцев в социально-психологических лабораториях, созданных на общественных началах, в университетах (Курский государственный университет, Крымский федеральный университет, Петрозаводский государственный университет, Севастопольский государственный университет и др.). В течение 10 лет в Гуманитарно-педагогическом институте Севастопольского государственного университета были реализованы психологические программы и проекты, расширяющие представления о феномене истинного добровольчества. Разработан и адаптирован психологический блок подготовки добровольцев в школе волонтёров университета, начиная от базового, общего для всех, уровня к профилированию более 30 современных направлений волонтёрской деятельности. Реализован и продолжает развиваться ресурсный диагностический и методический центр добровольческих студенческих инициатив. Нами основан Центр общественного содействия семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, общественный центр родительского просвещения, школа юных психологов, в которой за десятилетие оказана помощь 500 старшеклассникам и их родителям. Формы работы в рамках данных программ: анкетирование, социально-психологический тренинг, мини-лекции, семинары, мастер-классы, супервизия, индивидуальная работа (беседы, консультация). Истинные волонтёры-выпускники продолжают практику помощи как долгосрочную в формальных и неформальных объединениях.

Теоретические основы истинного добровольчества могут быть объяснены с помощью некоторых базовых теорий. Ряд учёных считают, что желание помогать людям является одним из основных побуждений, имеющих генетические корни. В частности, представители эволюционной теории (Ч. Дарвин, Л. Гринберг, Дж. Ф. Раштон) и их последователи в психологии отмечают, что безвозмездная работа совершается под влиянием генетической потребности приносить реальную пользу, изменять себя и общество [8]. В нашей истории достаточно примеров династий духовного и социального служения людям и Оте-

честву (Ананьевы, Демидовы, Зимины, Сотниковы, Фальц-Фейны, Черновы и др.).

С точки зрения гуманистической психологии суть волонтёрства объясняется довольно просто: деятельность истинных добровольцев богата смыслом, организованным системой высших ценностей и позитивных мотивов. Согласно теории социальной активности зарубежных (Г. Салливан, К. Роджерс, Э. Фромм, К. Левин, А. Маслоу, Г. Тэджфел, Д. Тернер и др.) и отечественных (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, В. Н. Мясищев, Л. И. Божович, А. В. Петровский, М. И. Лисина, К. А. Абульханова-Славская, Г. М. Андреева, Н. А. Фофонова, С. А. Потапова, Н. А. Мелющенко и др.) гуманистов, только самоактуализированные люди проявляют заботу о благополучии человечества. Теория потребностей К. Левина объясняет наличие регуляторов поведения человека – квазипотребностей, которые социально обусловлены и имеют динамические характеристики [17]. В рамках теории А. Маслоу о потребностях человека есть утверждение о том, что не у каждого человека есть потребность в самоактуализации [7]. Те, у кого она есть, являются носителями таких ценностей, как любовь, добро, забота, помощь, красота, истинный альтруизм. Г. Мюррей в своём перечне мотивов ввёл для благотворительной деятельности особый базовый мотив, назвав его потребностью в заботливости [7]. Е. С. Азарова условно разделяет мотивы волонтёров на компенсаторные мотивы, мотивы выгоды, мотивы личностного роста, идеалистичные и мотивы расширения социальных контактов [1]. По мнению Л. З. Левита, чем более устойчивы альтруистические мотивы человека, тем шире круг людей, которым он, сочувствуя, помогает [5]. Можно заключить, что волонтёрская деятельность, как и другие виды деятельности, детерминирована не одним, а несколькими мотивами. Причём эти мотивы неоднозначны и разноплановы, но это даёт право на утверждение об их полном соответствии определённым видам добровольческой деятельности.

Теория доверия − одна из базовых теорий, используемых сегодня для понимания волонтёрства. В её разработке активное участие принимали как отечественные, так и зарубежные психологи – С. Н. Айзенштадт, Э. Аронсон, Е. В. Ашлапова, А. В. Белянин, Д. Бирн, Л. Бос, М. Бубер, П. Бурдье, А. Дж. Вейджет, К. Р. Роджерс, Дж. Б. Роттер, Т. П. Скрипкина, Г. У. Солдатова, Э. Эриксон и др. Российский психолог Т. П. Скрипкина пишет: «Без доверия человек лишается возможности познавать и преобразовывать мир... В целом доверие выступает средством гармонизации отношений человека одновременно с миром и с самим собой... Поскольку доверие является одновременно явлением социальным и личностным, связанным с одной стороны, с относительной устойчивостью и целостностью личности, а с другой – с её изменением и развитием, т. е., в конечном счёте, с особенностями её социализации...» [12, с. 234–236]. Э. Эриксон под доверием подразумевал доверие к самому себе и чувство неизменной расположенности к себе других людей [17]. Безусловно, истинное добровольчество включает психологическую культуру доверия.

Теория филантропии (благотворительности) наполняется психологическим смыслом только в современных исследованиях. К описанию психологического механизма феномена благотворительности исследователи чаще всего обращаются в ходе изложения других проблем, например, особенностей мотивации и поведенческих стратегий благотворителей, содержания благотворительной деятельности как ценности, которая измеряется искренностью душевного порыва. Исследование мотивации благотворителей (С. В. Алещенок, С. А. Потапова и др.) позволило выделить две их группы: самостоятельную, отдельную мотивацию благотворительности (т. е. тогда, когда человек занимается благотворительностью ради неё самой), и мотивацию, производную от каких-либо иных, сторонних мотивов (например, практической пользы, PR и т. п.) [10, с. 127]. О. В. Решетников подчёркивает, что ведущие мотивы благотворительной добровольческой деятельности должны отвечать следующим требованиям: иметь социально значимый позитивный характер, широкую распространённость среди добровольцев, отвечать общечеловеческим ценностям, сохранять индивидуальные различия добровольцев, способствовать развитию добровольческой деятельности, реализации её целей и задач [11]. Филантропы-волонтёры – это российский тип истинного волонтёрства,

которого нет в европейских зарубежных традициях, как и многочисленных синонимов слову «филантропия» – человечность, отзывчивость, сочувствие, гуманность, милосердие.

Теория сочувствия (Т. П. Гаврилова, В. В. Зеньковский, В. П. Кузьмина, Н. Н. Обозов, С. Бек, З. Фрейд, В. Штерн, И. М. Юсупов) выделяет социальные эмоции, побуждающие к помощи другому. Способность к сочувствию является одной из фундаментальных характеристик личности. Здесь необходимо выделить эмпатийный подход К. Гиллиган, которая утверждала, что принцип заботы, лежащий в основе морального сознания личности, ориентирует её на сочувствие и переживание другому человеку [8]. Как вторая форма эмпатии, более высокая форма эмпатического отреагирования, это социальное чувство даёт возможность человеку поставить себя на место другого и оказать ему помощь. Среди отечественных исследований наиболее значимыми, на наш взгляд, по описанию эмпатического процесса сочувствия для практики добровольчества являются разработки Е. А. Ичаловской, А. Б. Орлова, И. М. Юсупова [15]. Б. П. Ильин отмечает, что «проявление просоциального поведения связано с двумя мотивами: морального долга и морального сочувствия» [3, с. 331]. Исследование психологического механизма сочувствия и сострадания, как естественного свойства человека, даёт основание предположить, что доброволец – это, прежде всего, активно сочувствующий человек, который старается помочь не только на словах, но и на деле. Нам близка точка зрения Л. П. Стрелковой и С. Б. Борисенко, которые помимо сопереживания и сочувствия выделили ещё одну форму эмпатии – содействие [15]. Способность к сочувствию-содействию может быть фундаментальной характеристикой личности истинного добровольца. По итогам исследования Д. Джордж, Ф. Моэна были сделаны выводы о том, что женщины выражают больше сочувствия и тратят на оказание помощи больше времени [8, с. 161; 18]. Таким образом, сочувствие добровольца – это особая способность понимать, сопереживать и проникаться чувствами других людей. Среди добровольцев тоже есть своя градация: одни волонтёры более способны к сочувствию, другие – менее [6]. В добровольческом студенческом отряде нашего вуза 89 % добровольцев девушки и женщины-преподаватели.

Теория альтруизма в социальной психологии предлагает нам несколько подходов к объяснению психологического механизма просоциального поведения личности добровольца (М. Снайдер, А. Омото, Д. Клэри, М. Шаллер, Р. Чалдини, Е. П. Ильин, Л. З. Левит) [3; 5; 8]. Исследования социальных психологов позволили выделить основные отличительные особенности, которые только в комплексе присущи именно альтруистическому поведению: безвозмездность, жертвенность, ответственность, приоритетность, свобода выбора, удовлетворение. Доминирующий альтруистический мотив порождает и соответствующие ему специфические эмоциональные переживания, носящие характер устойчивого эмоционального реагирования, что согласуется с данными, полученными в исследованиях Л. И. Божович, Б. И. Додонова, Я. З. Неверова. Б. П. Ильин отмечает, что «...человек с моральным сочувствием проявляет альтруизм в связи с идентификационно-эмпатическим слиянием, отождествлением, сопереживанием, но иногда не доходит до действия. Его альтруистические проявления неустойчивы» [3, с. 388]. В ходе эволюции альтруизм стал частью культурной системы, но может быть достоверно определен только в континуумах: «индивидуализм – коллективизм», «альтруизм – эгоизм», «интернальность – экстернальность», – т. к. слабо рефлексируется на индивидуальном уровне. Как показали недавние отечественные исследования [5; 6], проведённые с помощью методов выборки переживаний (ESM), между показателями эгоизма («польза, выгода для себя») и альтруизма («польза, выгода для других») в повседневной активности испытуемых практически всегда существуют положительные корреляции. Альтруизм добровольчества особенно характерен для людей старшего возраста, обладающих богатым жизненным опытом. Они могут видеть в нём смысл своей жизни (Л. И. Анцыферова, Н. Ф. Шахматова) [2]. Религиозность также прогнозирует долгосрочный альтруизм (Д. Гэллап, Ф. Эндрю) [8], который проявляется в безвозмездном участии в различных социальных мероприятиях, программах и в финансовых пожертвовани-

ях. Феноменология добровольчества может быть дополнена результатами авторского исследования (автор-волонтёр с 20-летним стажем, с 2006 по 2016 гг. помогает в реализации студенческого проекта «Школа волонтёров» в Гуманитарно-педагогическом институте Севастопольского государственного университета, организует мастер-классы по написанию социальных волонтёрских проектов, проводит социально-психологические исследования, вместе со студентами разработал и реализовал через социальные службы города Севастополя по запросам государственных социальных служб и общественных организаций более 30 проектов помощи и поддержки группам населения, находящимся в тяжёлой жизненной ситуации). Авторское лонгитюдное исследование 2006–2016 гг. позволяет обобщить некоторые материалы, дать рабочие определения, выстроить гипотезы и подготовить теоретическое обоснование психологической программы воспитания и самовоспитания истинных добровольцев. Анкетирование студентов-гуманитариев в 2006 и в 2015 гг. (выборка составляла по 100 чел.) выявило следующие особенности и отличия мотивации к добровольчеству. В 2006 г. мотивы сострадания составляли 29 %, а в 2015 – 11 %. Возросла социально-политическая мотивация с 21 до 65 %. Мотивы решения своих собственных проблем и амбиций увеличились с 7 до 61 %. Отмечается их широкий диапазон: здесь и приобретение профессионального опыта, и расширение социальных связей как полезных для будущей профессиональной деятельности, и др. Окружающим доверяли в 2006 г. 70 % волонтёров, в 2015 г. – 25 %. Желание помогать нуждающимся стабильно – 64 и 63 %, как и проводить свободное время с пользой для себя – 3 %. Причём данные обстоятельства не являются отрицательными, т. к. способствуют большей самоактуализации и заинтересованности в волонтёрской деятельности. Необходимо отметить появление новых мотивов – мотива креативности и мотива веселья.

Обсуждение результатов. В рамках данной статьи мы предприняли попытку обобщить теоретические и экспериментальные работы, объясняющие феномен истинного добровольчества в психологической науке. В предложенной работе мы принимаем понятия «волонтёрство» и «добровольчество» как синонимичные, а вот понятие «истинное добровольчество (волонтёрство)» в психологических исследованиях встречается очень редко. В целом психологическая наука рассматривает волонтёрство как целостное явление самореализации, взаимодействия и общения личности. Зарубежный подход к данной проблеме всегда был социальным, т. е. более прагматичным, с обоснованием приоритетности ценности волонтёрства для самих волонтёров. Исследование подтвердило положения и выводы базовых теорий, объясняющих феномен истинного добровольчества.

По нашему мнению, доброволец (волонтёр) – это мотивированный человек, деятельность которого имеет осознанную эгоистическую и альтруистическую направленность, рационально поставленную цель, определённую гуманистическими ценностями и идеалами. Для истинного добровольчества значимы ценности доверия, сочувствия, филантропии, социальной активности. Мотивация истинного добровольца позволяет сознательно бескорыстно оказывать помощь нуждающимся людям и социальным объектам и получать только нематериальные вознаграждения.

Истинное добровольчество (волонтёрство) – это и общественная идея социального служения, и духовная традиция российского общества, и потребность человека получать удовольствие от труда на благо нуждающимся людям. Эти рабочие определения могут быть обоснованы с учётом многолетней независимой практики автора и началом государственно-общественной организации добровольческой деятельности в России (I Всероссийский форум добровольцев прошёл в Сочи 13–16 февраля 2015 г.).

Наше исследование подтверждает, что социальная ориентация мотивации волонтёрского поведения у молодёжи всё ещё значительно преобладает над мотивацией на результат. Для подкрепления внутренней мотивации к добровольчеству и поддержки решимости стать истинным добровольцем личность должна пройти образовательную школу волонтёра. Это техническая основа формирования долгосрочных команд добровольцев. Для общества – это серьёзная школа новых истинных политиков, для которых интересы людей всегда будут на пер-

вом месте. Особенность многих социально-психологических явлений в том, что они имеют некую эволюционную цикличность и завершённость. При отсутствии надёжной стратегии государственной идеологии именно добровольчество может стать долговременной основой воспитания молодого поколения, которое не приемлет фальши и искусственности.

Заключение. В ходе проведённого нами исследования выявлено, что требуется систематизация и своеобразное упорядочивание теоретических определений добровольчества (волонтёрства), выделение фундаментальных теорий, расширяющих представление о данном феномене, анализ деятельности тех, кто подлинно бескорыстно служит людям и человечеству. Указанные выше теоретические и эмпирические труды расширяют наши представления о феномене истинного добровольчества как средства и условия развития личности.

Российский социально-психологический подход, деятельностный и личностно ориентированный, с каждым годом включает всё новые и новые теории, изучающие психологические механизмы социального феномена добровольчества (волонтёрства), приоритетности ценности волонтёрства как для общества, так и для личности добровольца, что подводит к необходимости обозначить научные критерии и показатели сформированности истинного добровольчества. Для зарубежных учёных феномен истинного волонтёрства не представляет научного интереса по причине сложившейся европейской традиции.

Таким образом, теоретический анализ проблемы добровольчества в работах учёных-психологов объясняет, что данная проблема требует расширения познания и актуализации, а знание психологических особенностей добровольцев позволит организовать практику истинного подлинного бескорыстного долгосрочного волонтёрства как основы и способа самореализации личности и снять многие проблемы, связанные с отбором и подготовкой добровольцев. Практическая значимость работы заключается в том, что добровольцы вырастают, становятся чиновниками, педагогами, психологами, у них появляются свои дети, и понятый психологический механизм истинного подлинного добровольчества поможет выстроить социально значимые и для индивида, и для общества программы и проекты поддержки и помощи.

Вместе с тем, проведённое исследование не претендует на исчерпывающее решение поставленной проблемы. Дальнейшего изучения требуют вопросы, связанные с исследованием мотивации истинных добровольцев на разных этапах социализации, особенностей личностных характеристик в зависимости от половозрастной принадлежности, особенностей системы личностных конструктов добровольца, уровня образования и т. д., что станет предметом дальнейших исследований автора.

Список литературы

1. Азарова Е. С. Психологические детерминанты и эффекты добровольческой деятельности: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01. Хабаровск, 2008. 192 с.

2. Анцыферова Л. И. Связь морального сознания с нравственным поведением человека // Психол. журн. 1999. Т. 20, № 3. С. 5–17.

3. Ильин Е. П. Мотивация и мотивы. СПб.: Питер, 2000. 512 с.

4. Кудринская Л. А. Благотворительность и спонсорство в современном российском обществе: опыт теоретического анализа // Омск. науч. вестн. Сер. Общество. История. Психология. Современность. 2009. № 6. С. 73–77.

5. Левит Л. З. Счастье, эгоизм, альтруизм: парадоксы взаимодействия // Психология. Социология. Педагогика: науч.-практ. журн. 2012. № 7. С. 10–19.

6. Логвинов И. Н., Логвинова М. И., Логвинова Т. И. Молодёжное волонтёрство: психология добровольца [Электронный ресурс] // Концепт: науч.-метод. электрон. журн. 2015. Т. 13. Режим доступа: http://www.e-koncept.ru/2015/85702.htm (дата обращения: 19.02.2016).

7. Маслоу А. Мотивация и личность. СПб.: Евразия, 1999. 478 с.

8. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Прайм-Еврознак, 2000. 512 с.

9. Олчман М., Джордан П. Добровольцы – ценный источник. М.: Олма-Пресс, 2000. 336 с.

10. Потапова Н. А. Волонтёрство как феномен самореализации личности: сб. науч. тр. // Вестн. МГОУ. 2007. № 3. С. 95–140.

11. Решетников О. В. Организация добровольческой деятельности. М.: РГСУ, 2005. 60 с.

12. Скрипкина Т. П. Психология доверия: учеб. пособие для студ. вузов. М.: Академия, 2009. 265 с.

13. Смит А. Теория нравственных чувств, или Опыт исследования законов, управляющих суждениями, естественно составляемыми нами сначала о поступках прочих людей, а затем и о своих собственных. М.: Республика, 1997. 352 с.

14. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.

15. Юсупов И. М. Психология эмпатии (теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. ... д-ра психол. наук: 19.00.00. СПб., 1995. 40 с.

16. Юревич А. В., Ушаков Д. В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981–2011 гг. // Вопр. психологии. 2012. № 3. С. 30–44.

17. Психологія особистості: словник-довідник / за ред. П. П. Горностая, Т. М. Титаренко. Киев: Рута, 2004. 320 с.

18. Moen Phyllis, Donna Dempster-McClain, Robin M. Williams, Jr. Social Integration and Longevity: An Event History Analysis of Women's Roles and Resilience // American Sociological Review. 1989. No. 54. P. 635–647.

19. Young Frank W., Nina Glasgow. Voluntary Social Participation and Health // Research on Aging. 1998. No. 20. P. 339–362.

Источники

20. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004. 672 с.

21. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Д. Зорькина, В. Е. Крутских. М.: Инфра-М, 2000. 703 с.

22. Всемирный индекс благотворительности [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения: 19.02.2016).

23. Даль В. И. Иллюстрированный толковый словарь живого великорусского языка. М.: Белый город, 2006. 640 с.

24. Кордуэлл М. Психология. А-Я: слов.-справ. М.: Фаир-Пресс, 2000. 448 с.

25. О благотворительной деятельности и благотворительных организациях: введ. Федер. законом РФ от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ [Электронный ресурс] // Гарант. Режим доступа: http://www.base.garant.ru/104232 (дата обращения: 25.02.2016).

26. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 1. М.: Прогресс, 1986. 562 с.

References

1. Azarova E. S. Psikhologicheskie determinanty i effekty dobrovol'cheskoi deyatel'nosti: dis. ... kand. psikhol. nauk: 19.00.01. Khabarovsk, 2008. 192 s.

2. Antsyferova L. I. Svyaz' moral'nogo soznaniya s nravstvennym povedeniem cheloveka // Psikhol. zhurn. 1999. T. 20, № 3. S. 5–17.

3. Il'in E. P. Motivatsiya i motivy. SPb.: Piter, 2000. 512 s.

4. Kudrinskaya L. A. Blagotvoritel'nost' i sponsorstvo v sovremennom rossiiskom obshchestve: opyt teoreticheskogo analiza // Omsk. nauch. vestn. Ser. Obshchestvo. Istoriya. Psikhologiya. Sovremennost'. 2009. № 6. S. 73–77.

5. Levit L. Z. Schast'e, egoizm, al'truizm: paradoksy vzaimodeistviya // Psikhologiya. Sotsiologiya. Pedagogika: nauch.-prakt. zhurn. 2012. № 7. S. 10–19.

6. Logvinov I. N., Logvinova M. I., Logvinova T. I. Molodezhnoe volonterstvo: psikhologiya dobrovol'tsa [Elektronnyi resurs] // Kontsept: nauch.-metod. elektron. zhurn. 2015. T. 13. Rezhim dostupa: http://www.e-koncept.ru/2015/85702.htm (data obrashcheniya: 19.02.2016).

7. Maslou A. Motivatsiya i lichnost'. SPb.: Evraziya, 1999. 478 s.

8. Maiers D. Sotsial'naya psikhologiya. SPb.: Praim-Evroznak, 2000. 512 s.

9. Olchman M., Dzhordan P. Dobrovol'tsy – tsennyi istochnik. M.: Olma-Press, 2000. 336 s.

10. Potapova N. A. Volonterstvo kak fenomen samorealizatsii lichnosti: sb. nauch. tr. // Vestn. MGOU. 2007. № 3. S. 95–140.

11. Reshetnikov O. V. Organizatsiya dobrovol'cheskoi deyatel'nosti. M.: RGSU, 2005. 60 s.

12. Skripkina T. P. Psikhologiya doveriya: ucheb. posobie dlya stud. vuzov. M.: Akademiya, 2009. 265 s.

13. Smit A. Teoriya nravstvennykh chuvstv, ili Opyt issledovaniya zakonov, upravlyayushchikh suzhdeniyami, estestvenno sostavlyaemymi nami snachala o postupkakh prochikh lyudei, a zatem i o svoikh sobstvennykh. M.: Respublika, 1997. 352 s.

14. Frankl V. Chelovek v poiskakh smysla. M.: Progress, 1990. 368 s.

15. Yusupov I. M. Psikhologiya empatii (teoreticheskie i prikladnye aspekty): avtoref. dis. ... d-ra psikhol. nauk: 19.00.00. SPb., 1995. 40 s.

16. Yurevich A. V., Ushakov D. V. Ekspertnaya otsenka dinamiki psikhologicheskogo sostoyaniya rossiiskogo obshchestva: 1981–2011 gg. // Vopr. psikhologii. 2012. № 3. S. 30–44.

17. Psikhologiya osobistosti: slovnik-dovidnik / za red. P. P. Gornostaya, T. M. Titarenko. Kiev: Ruta, 2004. 320 s.

18. Moen Phyllis, Donna Dempster-McClain, Robin M. Williams, Jr. Social Integration and Longevity: An Event History Analysis of Women's Roles and Resilience // American Sociological Review. 1989. No. 54. P. 635–647.

19. Young Frank W., Nina Glasgow. Voluntary Social Participation and Health // Research on Aging. 1998. No. 20. P. 339–362.

Istochniki

20. Bol'shoi psikhologicheskii slovar' / sost. i obshch. red. B. Meshcheryakov, V. Zinchenko. SPb.: Praim-Evroznak, 2004. 672 s.

21. Bol'shoi yuridicheskii slovar' / pod red. A. Ya. Sukhareva, V. D. Zor'kina, V. E. Krutskikh. M.: Infra-M, 2000. 703 s.

22. Vsemirnyi indeks blagotvoritel'nosti [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: http://www.ru.wikipedia.org/wiki (data obrashcheniya: 19.02.2016).

23. Dal' V. I. Illyustrirovannyi tolkovyi slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka. M.: Belyi gorod, 2006. 640 s.

24. Korduell M. Psikhologiya. A-Ya: slov.-sprav. M.: Fair-Press, 2000. 448 s.

25. O blagotvoritel'noi deyatel'nosti i blagotvoritel'nykh organizatsiyakh: vved. Feder. zakonom RF ot 11.08.1995 g. № 135-FZ [Elektronnyi resurs] // Garant. Rezhim dostupa: http://www.base.garant.ru/104 232 (data obrashcheniya: 25.02.2016).

26. Fasmer M. Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 1. M.: Progress, 1986. 562 s.

Библиографическое описание статьи

Бессонова Т. И. К проблеме исследования истинного добровольчества (волонтёрства) // Ученые записки ЗабГУ. Т. 11, № 5. С. 96–106. (Сер. Педагогические науки). DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-96-106.

Reference to the article

Bessonova T. I. To the Problem of True Volunteering Research // Scholarly Notes of Transbaikal State University. Series Pedagogical Sciences. 2016. Vol. 11, No. 5. PP. 96–106. DOI: 10.21209/2542-0089-2016-11-5-96-106.

Статья поступила в редакцию 15.04.2016